

«Любовался чудным видом Ярославля...»

ДАТА

Исполнилось 150 лет со дня рождения Владимира Алексеевича Гиляровского. Современники знали его прежде всего как газетчика, прославленного московского репортера. Вся Москва на рубеже XIX – XX веков знала и любила «дядю Гиляя». Но многие страницы его жизни связаны и с Ярославлем.

Биография Гиляровского состоит из подлинных, несочиненных и в то же время удивительных приключений. Прежде чем стать знаменитым газетчиком, он побывал волжским бурлаком, цирковым наездником, борцом, табунщиком, актером, рабочим белильного завода, солдатом... Как орденом, гордился он знаком «Почетного пожарника», за храбрость в войне с турками имел солдатского Георгия. О своей жизни Владимир Алексеевич рассказывал на склоне лет в книге «Мои скитания».

Широка была география его скитаний по Руси-матушке, но Ярославль сыграл в них особую роль. В наш город семнадцатилетний Владимир Гиляровский, сбежавший из семьи и из гимназии, без денег и без документов пешком пришел из Вологды. Пришел, чтобы наняться в бурлаки. И даже много лет спустя помнил, каким увидел Ярославль в первый раз: «Я ходил

по Тверицам, любовался красотой нагорного Ярославля, по ту сторону Волги, дымившими у пристаней пассажирскими пароходами, то белыми, то розовыми, караваном баржей, тянувшихся на буксире...»

Колоритно, но правдиво рассказывает Гиляровский о подробностях быта и тяжком труде бурлацкой «оравушки», принявшей его. И по-иному видится хорошо знакомый ярославцам Верхний остров, когда прочитаешь слова старого бурлака об этом месте, «версты на две выше Твериц».

Многие страницы книги Гиляровского переносят нас в Ярославль конца XIX века, причем не в благополучный, нарядный и парадный-Ярославль, а в город нищеты, кабацкой голи. Юный Гиляровский жил азартно, размашисто. Описывая повороты своей судьбы, он рассыпал по страницам книги «Мои скитания» много метких наблюдений, описаний ярославцев и Ярославля 1870-х годов.

Вот около ворот Николомокринских казарм (теперь – территория военного финансового училища) сидят бабы на корчагах с горячей тушеной картошкой – продают ее солдатикам.

Вот летний солдатский лагерь – «он недалеко от Полушкиной рощи, над самой речкой» (еще недавно здесь, в районе Лакокраски, существовала Лагерная улица), и видит солдат, сидящий на берегу под лагерем... Пароходики бегут – посвистывают, баржи с ними ползут, на баржах народ кашу

варит, косовушки парусом мелькают... Смолой от снастей потягивает...»

Новый поворот судьбы Владимира – и перед нами другая окраина Ярославля. «Вокзал тогда был один, Московский, и стоял, как и теперь, за речкой Которослью.

От вокзала до Которосли, до Американского моста, как тогда мост этот назывался, расстояние большое, а на середине пути стоит ряд одноэтажных, казарменного типа, зданий – это военная прогимназия, переделанная из школы военных кантонистов». Со слов старых служака рассказывает Гиляровский о жестокости по отношению к воспитанникам-кантонистам, царившей здесь в прошлом.

Подружились со стариком. Он мне рассказал, что этот табак с фабрики Николая Андреевича Вахрамеева, духовитый, фабрика вон там, недалеко... А то еще есть в Ярославле фабрика другого Вахрамеева и Дунаева, у тех табак позабористей, да не так духовит...»

Описывает Гиляровский и старинную забаву ярославцев – кулачные бои «стенка на стенку». «В Ярославле часто по зимам и в праздники дрались – с одной стороны городские, с другой – фабричные, главным образом с карзинкинской фабрики (по-современному говоря, «перекопские»). Бойцы-распорядители собирались у Лондрона (содержатель трактира, что был на углу современных улиц Чайковского и Б. Октябрьской), который немало тратил денег, на-

нимая бойцов». Многочисленные зрители «болели» и переживали за «своих» не меньше, чем нынешние фанаты. Победителям, особо отличившимся бойцам зрители могли дарить деньги или призы.

В Ярославле написал Гиляровский свой первый рассказ, вошедший позднее в книгу «Мои скитания». Это был рассказ о его работе на заводе свинцовых белил Сорокина. Завод находился на берегу Волги, там, где сейчас «Красный Маяк». Прозвище завода было – «бурлацкая смерть».

Вот что пишет Гиляровский: «Вспомоюна белильный завод так, как он есть...»

Подходим к заводу. Это ряд обнесенных забором на берегу Волги, как раз против парходных пристаней, невысоких зданий», Цех завода – «длинная, низкая палата, вся занята рядом стоек для выдвинжих полок или, вернее, рамок с полотняным дном, на котором лежит «товар» для просушки». В таком цехе, в страшной жаре, рабочие резали, скоблили пережженный свинец, отравляя его пылью, за месяц-другой сходя в могилу.

Многое видел и пережил Владимир Алексеевич Гиляровский за свою долгую жизнь. Спустия много лет он снова, уже как актер, побывал в Ярославле. И несмотря на то, что знал он всю грязную, нищую изнанку городской жизни, вновь легли на бумагу слова: «Любовался чудным видом Ярославля, лучшим из видов на Волге».

Наталья ОБНОРСКАЯ.